

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС15-12239

г. Москва

24 декабря 2015 г.

Дело № А40-76551/2014

резолютивная часть определения объявлена 21.12.2015
полный текст определения изготовлен 24.12.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Национальный банк развития бизнеса» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2015 (судья Пахомов Е.А.) по делу № А40-76551/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 (судьи Сафронова М.С., Мишаков О.Г., Попова Г.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2015 (судьи Петрова Е.А., Дербенев А.А., Ядренцева М.Д.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Национальный банк развития бизнеса» – Алимова Г.С. (по доверенности от 24.10.2014);

Федеральной налоговой службы – Дроботова О.Н. (по доверенности от 19.03.2015), Плугатырев Н.Г. (по доверенности от 15.12.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя конкурсного управляющего должником, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителей уполномоченного органа, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «Национальный банк развития бизнеса» (далее – банк) решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2014, инспекция Федеральной налоговой службы России по Октябрьскому району города Ростов-на-Дону (далее – налоговая инспекция) обратилась в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о признании задолженности в размере 28 517 033 рублей текущей и ее погашении.

Требования налоговой инспекции обоснованы ссылками на положения статьи 50.27 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закона о банкротстве кредитных организаций) и мотивированы наличием у банка обязанности по банковской гарантии от 18.11.2013 № 251-БГ, выданной на случай неисполнения принципалом – обществом с ограниченной ответственностью «КИТ» (далее – общество «КИТ») – обязательств налогоплательщика по возврату в бюджет сумм излишне полученного (зачтенного) налога на добавленную стоимость.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2015 производство по заявлению налоговой инспекции прекращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.06.2015 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды сочли, что заявление налоговой инспекции не подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве и применили пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий банком просит отменить указанные определение и постановления.

В отзыве на кассационную жалобу налоговая инспекция просит отставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.11.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, выданной банком безотзывной гарантией от 18.11.2013 № 251-БГ обеспечивались требования бенефициара (налогового органа) по возврату обществом «КИТ» (принципалом) в бюджет сумм налога, излишне полученных принципалом (зачтенных ему) в результате возмещения налога в заявительном порядке в ситуации, когда решение о возмещении сумм налога будет отменено полностью или частично в соответствии со статьей 176.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Приказами Банка России от 24.04.2014 № ОД-805 и от 24.04.2014 № ОД-806 с 24.04.2014 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

В период действия указанной банковской гарантии налоговым органом решениями от 24.04.2014 отменены решения от 06.12.2013 о возврате (зачете) сумм налога и в адрес общества «КИТ» направлены требования о возврате в бюджет излишне полученных налогоплательщиком (зачтенных ему) в заявительном порядке сумм налога на добавленную стоимость.

Неисполнение принципалом обязательств по возврату налога в бюджет послужило основанием для реализации бенефициаром права на предъявление требований к банку как к гаранту.

Банк требования бенефициара не исполнил.

Разрешая обособленный спор, суды квалифицировали спорную задолженность как текущую, подлежащую взысканию вне рамок дела о банкротстве, в связи с чем прекратили производство по заявлению налоговой инспекции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 50.27 Закона о банкротстве кредитных организаций к текущим обязательствам кредитной организации в ходе конкурсного производства относятся денежные обязательства, основания которых возникли в период со дня отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (в настоящее время аналогичное правило закреплено в подпункте 2 пункта 1 статьи 189.84 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве))

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», если банковской гарантией было обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня

возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант после этого дня уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Таким образом, сложившаяся судебная практика исходит из того, что, несмотря на независимую от основного обязательства правовую природу банковской гарантии, для целей применения законодательства о банкротстве и квалификации требований, связанных с выплатами по банковским гарантиям, в качестве текущих либо реестровых правовое значение имеет момент выдачи банковской гарантии, являющейся основанием для последующего предъявления денежного требования, а не срок исполнения обязательства банка-гаранта перед бенефициаром.

Приведенный подход, изложенный в упомянутых разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в равной степени распространяется и на предъявление требований бенефициаром к несостоятельному банку-гаранту.

В рассматриваемом случае сделка по выдаче банковской гарантии, которая юридически закрепила возможность предъявления бенефициаром гаранту требования об исполнении обязательства, вытекающего из гарантии, совершена 18.11.2013, то есть до 24.04.2014 (до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций). Поэтому выводы судов о текущем характере требования бенефициара к гаранту и, как следствие, о приоритете этого требования по отношению к иным реестровым требованиям кредиторов являются ошибочными.

Из материалов дела усматривается, что налоговая инспекция как кредитор предъявляла требование временной администрации по управлению банком, а впоследствии и конкурсному управляющему. При рассмотрении данного требования во внесудебном порядке между налоговой инспекцией и специальными органами управления кредитной организацией возникли разногласия относительно правомерности заявленного инспекцией требования, основанного на банковской гарантии, касающиеся срока действия гарантии, соблюдения порядка предъявления требования к гаранту и т.п., а также разногласия относительно квалификации требования налоговой инспекции (текущее либо реестровое).

При таких обстоятельствах у судов в силу части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имелись основания для самостоятельного определения характера спорного правоотношения, а также норм права, подлежащих применению (правовой квалификации требования налоговой инспекции как реестрового, а ее заявления – как возражений уполномоченного органа по результатам рассмотрения требования конкурсным управляющим), и разрешения разногласий по существу в соответствии с надлежащей процедурой, установленной пунктами 5 – 7 статьи 50.28 Закона о банкротстве кредитных организаций (в настоящее время соответствующие правила закреплены в пунктах 5 – 7 статьи 189.85 Закона о банкротстве).

Не реализовав указанные полномочия, суды существенно нарушили нормы права. Без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов. В связи с изложенным обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом, как следует из пояснений представителей конкурсного управляющего должником и уполномоченного органа, уведомлением от 30.07.2015 № 30к/66611 конкурсный управляющий признал задолженность по спорной банковской гарантии в размере 28 517 033 рублей обоснованной и включил ее в реестр требований кредиторов банка. При новом рассмотрении спора суду следует проверить данные обстоятельства, установив, имеются ли в настоящее время между уполномоченным органом и конкурсным управляющим какие-либо разногласия относительно размера и состава требования налоговой инспекции к кредитной организации, а также по поводу очередности его удовлетворения как одного из реестровых требований.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2015 по делу № А40-76551/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В.Разумов

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

С.В. Самуйлов